

Горные врата ни капли не изменились. Но сейчас всё выглядело несколько лучше, чем в прошлый раз. Очевидно, в начале ночи в секту вернулся не только Ван Баолэ. Вокруг него один за другим возникали размытые силуэты. Выше на склоне во вспышках тоже появлялись люди.

Сегодня их было немного больше, чем вчера. Большинство практиков секты вели замкнутый образ жизни. Редкие ученики перекидывались парой слов с товарищами по секте.

Ван Баолэ с непроницаемым лицом вернулся в свою пещеру бессмертного, где продолжил изучать магический закон слуха. Культивация и просветление постепенно росли. Незаметно пролетел месяц.

Ван Баолэ не безвылазно сидел в пещере. Иногда он гулял по территории секты. Практики Гармонирующего полумесяца вели себя неприветливо, но Ван Баолэ всё равно познакомился с соседом благодаря естественному закону радости.

Звали его Чэнь Лин. В плане культивации магического закона слуха он находился на дне иерархии секты Гармонирующий полумесяц.

Из разговора с ним он наконец узнал более детальную информацию о секте. В частности, о двух избранников секты.

Юэ Линцзы и Ши Линцзы. Первую Ван Баолэ видел во время её выступления в Городе жаждущих слушать. Вторым был окровавленный практик, которого он увидел после присоединения к секте.

Два гордых дитя неба, баловня судьбы, довели культивацию магического закона слуха до очень высокого уровня. Они достигли уровня симфонистов. Во всей секты не было никого, кто бы не знал о них. Над ними стоял глава секты, достигший пика в магическом законе слуха. Глава поднялся до уровне звуков небес, однако он большую часть времени проводит в уединении и редко появлялся на людях. Фактическим управлением сектой занималась Юэ Линцзы.

В секте Гармонирующий полумесяц ниже трех лидеров находились пятеро великих старейшин. Каждый завершил собственную композицию и обладал определенной властью в секте. Мелодисты являлись ядром секты. Их насчитывалось несколько сотен. Нотоносцы составляли основную массу учеников. В таком звании находились девяносто процентов членов секты. Ван Баолэ и Чэнь Лин относились к ним. Что до шумных в секте было не так много, ибо такие люди очень быстро поднимались до нотоносцев. В противном случае они не смогли бы ночью дойти до горных врат и вступить в секту.

Знание о структуре секты не особо помогало в культивации, но позволило ему определиться с дальнейшим планом действий.

За месяц культивации его настроение окончательно испортилось. Хоть у него появилось четырнадцать нот, что довело их количество почти до тридцати. Однако за исключением ноты, чей звук походил на стук, все остальные звучали как "фью".

Ван Баолэ одолевало бессилие. Он не знал, как решить эту проблему, несмотря на отличный талант, когда дело касалось просветления о магическом законе слуха. В противном случае он бы не создал столько нот в столь сжатые сроки. Но его скрытый талант был какой-то неправильный.

"Отказываюсь верить".

Ван Баолэ скривился. В его глазах застыло нежелание мириться с этим фактом.

"Чтобы получить больше нот, нужно посетить мир магического закона слуха".

С этой мыслью он отбросил колебания. Покинув пещеру бессмертного, он взмыл в воздух. В следующий миг он растворился в ночи.

Мир слуха был последней надеждой Ван Баолэ. В мире, полным странных сущностей, он мог получить просветление о других нотах. Полный решимости, он мчался сквозь ночь, пока секта не осталась далеко позади. Убедившись в отсутствии практиков в окрестностях, он прибегнул к испытанному ранее способу и стал поглощать всех, кто находился вокруг него.

После поглощения он запечатал магический закон обжорства. Насытившийся закон слуха создал внутри него новую ноту. Изо дня в день история повторялась. Он действовал очень осторожно. Сила магического закона слуха укреплялась, пока внутри него одна за другой появлялись новые ноты.

Сам Ван Баолэ день ото дня только мрачнел. Полтора месяца спустя Ван Баолэ стоял посреди равнины в окружении испаряющихся ночных сущностей. Он чувствовал появление шестьдесят седьмой ноты. Стоило ему коснуться её божественной волей.

Фью...

Услышав знакомый звук, Ван Баолэ передернуло. Долгое время он молчал.

"В этом точно виновата истинная сущность! Почему у меня не получается постичь другие ноты? Не могу же я чувствовать только одну ноту!"

Ван Баолэ сделал глубокий вдох и внезапно схватил что-то в пустоте. Он почувствовал что-то склизкое в руке, словно это была рыба. Хотя он и не видел её, что-то похожее на рыбу точно было зажато в его руке. Незримое существо отчаянно трепыхалось, но Ван Баолэ не ослаблял хватки. Ему было всё равно, что он поймал. Задействовав ноту в своём теле, он позволил ей прозвучать, тем самым породив силу закона слуха и передав его загадочному существу в руке.

Когда прозвучало "фью", странное существо сильно затрепыхалось, потом на мгновение напряглось и наконец пришло в норму. Ван Баолэ от этого скривился ещё сильнее. Хотя это была не первая попытка использовать ноту магического закона слуха, он всё равно разочарованно вздохнул. После присоединения к секте Гармонирующий полумесяц и разговора с Чэнь Лином он знал, что другие практики могли убить существо такого уровня использованием своей главной ноты и силой магического закона слуха.

В его случае от звука существо только напрягалось. На этом всё.

Ван Баолэ пришлось выбросить из головы несбыточную мечту о постижении множества разных нот. С холодным блеском в глазах он принялся накладывать и спрессовывать более шестидесяти нот в своем теле! Если силы одной недостаточно, то он добавит ещё одну. Не хватит этого, тогда он добавит десять или даже сто.

Ван Баолэ отринул общепринятый путь. Теперь он хотел проверить, можно ли складывать одну ноту сотни или тысячи раз, чтобы получить более чистую ударную силу.

С этой мыслью одна нота наложилась на своего собрата, потом к ним прибавилось ещё десять. Так продолжалось пока в нём не осталось только две ноты.

Одна была стуком "бац". Вторая представляла собой шестьдесят шесть сложенных вместе ненормальных нот.

"Посмотрим, насколько сильнее она стала!"

Ван Баолэ с прищуром посмотрел на зажатое в руке невидимое существо, а потом мягко направил сжатую ноту.

Фью!

Звук не изменился. Но теперь в нём появилось что-то неописуемое. Стоило ей прозвучать, как Ван Баолэ увидел мерцание в руке. Проступил смутный силуэт трепыхающегося у него в руках существа. Он действительно держал в руках уродливую рыбу, чью тушку покрывало множество глаз.

В следующий миг все глаза рыбы выпучились... а потом они лопнули! С уже опостылевшим ему звуком «фью» плоть разорвало на куски.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2385206>